

М. Морозов. Шекспир, Бернс, Шоу...

М., "Искусство", 1967

Автор вступительной статьи и составитель сборника и редактор Ю. Шведов

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Годы 1586 и 1587 обозначили начало расцвета той великой английской реалистической драмы, венцом которой явилось творчество Шекспира. В 1586 году на сцене одного из лондонских театров была показана "Испанская трагедия" Томаса Кида, мрачная пьеса, полная убийств и преступлений, но вместе с тем и живых человеческих чувств. Ценность трагедии Кида, хотя он шел по уже проторенным тропам "сенекианской школы", "трагедий грома и крови", - в смене грозных и лирических тонов, в теме любви двух молодых людей, безжалостно растоптанной жестокой действительностью. Монологи старика Иеронимо, скорбящего об убитом сыне и обличающего царящую вокруг несправедливость, проникнуты живой эмоциональностью. "Испанская трагедия" во многих отношениях перекликается с "Гамлетом" Шекспира. Кид был, по-видимому, автором не дошедшей до нас трагедии о Гамлете, несомненно повлиявшей на Шекспира. Гамлет не только восстает против преступления, совершенного "улыбающимся негодяем" Клавдием, против царящей вокруг несправедливости и лжи. Он мстит за любимого человека. Гамлет любил своего отца. "Если ты любил своего отца", - говорит Призрак. "О боже!" - восклицает Гамлет (еще бы не любил!). Великие произведения Шекспира полны эмоциональности. Много в этих произведениях, скажем просто, нежных чувств (что отнюдь не является синонимом чувств изнеженных). Бен Джонсон назвал Шекспира "нежным лебедем Эйвона". Вспомним хотя бы тот гимн музыке и любви, которым завершается "Венецианский купец", лирическую песню шута Феста из "Двенадцатой ночи", диалоги Ромео и Джульетты, песню Дездемоны об иве... Не приходится, конечно, доказывать, что эта сторона творчества Шекспира нисколько не противоречит его мощности, "плоти и крови" созданных им образов. Напротив, она обогащает эти многокрасочные образы.

В 1587 году Марло выступил на лондонской сцене со своей трагедией "Тамерлан Великий". Образы Марло, напоминающие титанические фигуры Микеланджело, поражают своей силой, как силой поражает его стих. "Мощный стих Марло", - писал Бен Джонсон. Из всех своих предшественников Шекспир упоминает об одном Марло. "Мертвый пастух, теперь я понимаю м_о_щ_ь твоего изречения...", - читаем в комедии "Как вам это понравится". Эту силу, эту энергию Шекспир унаследовал от Марло и развил. И, наконец, от старинных шутов английского театра, от комедий своих предшественников к Шекспиру пришел широкий и пестрый диапазон комических и комедийных диалогов, каламбуров и острот. Произведения Шекспира можно сравнить с оркестром, в котором звучат и грозные трубы, и нежные скрипки, и гнусавые веселые фаготы. При этом один инструмент не только дополняет, но и в_ы_д_е_л_я_е_т звучание другого инструмента.

Развернувшаяся за последнее время критика переводов Анны Радловой объясняется, как нам кажется, в значительной степени тем, что эти переводы являются до крайности односторонними. Внимательно изучив все ее переводы Шекспира (ею переведено шесть пьес), приходишь к выводу, что Радлова добилась наибольшего успеха в переводе исторической трагедии "Король Ричард III". Это, конечно, не случайно. "Ричард III" - та пьеса Шекспира, в которой особенно ярко сказалось влияние Марло. Сильно и в духе подлинника звучат, например, у Радловой следующие слова леди Анны, обращенные к Ричарду:

Красней, красней, обрубок безобразный!
Лишь пред тобою льется эта кровь
Из жил холодных, где уж нету крови.
Неслыханный и дикий твой поступок
Неслыханнейший вызвал здесь потоп.
Бог, кровь ты создал, отомсти за смерть!
Земля, кровь пьешь ты, отомсти за смерть!
О небо, молнией убей убийцу!
Земля, раскройся и пожри его...

Линия Марло в Шекспире лучше всего удалась Радловой. Но наряду с этим смолкли другие